

На изнурительных военных сборах, когда от постоянных физических нагрузок гудела каждая мышца, таскать с собой сборники тестов и упорно заниматься могли только истинные безумцы. Впрочем, элитный класс «А» всегда держал марку. Тот факт, что Цао Хун прихватил с собой проверочные работы, никого не удивил — разве что заставил окружающих уважительно вздохнуть, признавая в нем неоспоримую статью отличника-интеллектуала.

Но вот когда признанный школьный красавчик, за которым давно закрепилась репутация безнадежного двоечника, вдруг взялся за сложнейшие тесты из Чэнгана, это уже выходило за любые рамки разумного.

Стоило Цао Хуну бросить вызов Чи Ину, как слухи мгновенно разлетелись по лагерю. Желающих поглазеть на эту абсурдную дуэль оказалось предостаточно. Впрочем, аура школьного красавчика по-прежнему внушала трепет: зеваки не решались переступить порог комнаты, лишь роились в коридоре, то и дело заглядывая в приоткрытую дверь, чтобы первыми разнести вести с полей сражений.

— Это свежий сборник, я его еще даже не открывал, гарантирую, — Цао Хун вырвал один из листов и решительно опустил его на стол вместе с четырьмя чистыми листами для черновиков. — Поскольку у класса «А» и обычных классов программы не совпадают, задания за этот семестр брать не будем. Вот тренировочный вариант итоговой контрольной за прошлый семестр, по второму и пятому обязательным модулям.

Следом он небрежно отшвырнул в сторону листок с ответами.

— К ключам я тоже не прикасался. Обманывать смысла нет. Раз уж до отбоя и обхода осталось всего полчаса, предлагаю ограничиться двадцатью минутами. Решаем две последние задачи.

— Две задачи? — Чи Ин бросил на него ленивый взгляд.

— Ну вы даете... — староста по учебной работе Чжай Жэньдань ошарашенно захлопал глазами. — На каждую олимпиадную задачу по десять минут? Вы серьезно?

Цао Хун закатил глаза:

— Да кто говорит про полное решение? За двадцать минут с этим справятся разве что монстры из Первой школы. Школьный красавчик Чи, уступи место на кровати, я присяду.

— Нельзя, — внезапно подал голос Шэнь Ван, до этого хранивший молчание.

— Это еще почему?

— Ну... — робко вставил парень по имени А-Цзи, — у нашего Чи Ина пунктик насчет чистоты. Он чужих на постель не пускает.

Цао Хун лишился дара речи.

Но почему тогда этот новенький сидел на его кровати как ни в чем не бывало?!

— Ладно, обойдусь. Буду писать стоя.

Чжай Жэньдань торопливо скомкал свое одеяло и забросил его в угол:

— Садитесь ко мне, мне не жалко. Все равно мы тут в карты режемся.

Цао Хун благодарно кивнул. Чи Ин без лишних слов взял ручку и пересел. Шэнь Ван остался сидеть позади него, провожая его взглядом. Случайно его взор упал на оставшиеся листы тренировочных тестов на общем длинном столе.

На душе у Его Величества стало тоскливо. Он уныло покрутил в пальцах шариковую ручку и вернулся к своим мучениям над базовыми формулами.

Пропасть между ним и Чи Ином казалась бездонной. Шэнь Ван даже представить не мог, сколько времени уйдет на то, чтобы сократить эту дистанцию.

Чи Ин подтянул к себе лист и бегло изучил финальные задания. В тот момент, когда Цао Хун только вчитывался в условия, Чи Ин спокойно обронил:

— Давай три задачи.

— Что? — не понял тот.

— Две я могу успеть решить полностью.

У Цао Хуна пальцы разжались, и ручка со стуком покатилась по полу.

— Охренеть! — Чжай Жэньдань едва не выронил карты. — Школьный красавчик Чи, ты хоть понимаешь, что такое три сложнейшие задачи за двадцать минут?

Цао Хун молча подобрал ручку.

— Ладно. Пишем с конца, сколько успеем. Хватит спорить, иначе времени вообще не останется.

— Угу.

После этого оба одновременно склонились над бумагой, погружившись в вычисления.

В комнате, секунду назад гудевшей как улей, повисла мертвая тишина. Наблюдатели в коридоре затаили дыхание. Даже воздух, пропитанный резким ароматом туалетной воды от комаров, казался натянутой струной. В этой безмолвии шуршание грифелей и шариковых ручек о бумагу звучало оглушительно резко.

Шэнь Ван редко видел Чи Ина таким сосредоточенным. В тонких очках в золотой оправе, со слегка влажными после душа волосами, он казался абсолютно бесстрастным — линзы надежно скрывали любые эмоции. Он сидел на кровати, выпрямив спину, и вокруг него словно выросла невидимая стена. В эту минуту Чи Ина не смогла бы отвлечь даже похоронная флейта под ухом: он методично, строчка за строчкой, покрывал бумагу стройными рядами формул.

Его бледные, изящные пальцы уверенно сжимали ручку. Почерк оставался каллиграфически ровным и красивым. Видимо, от долгого наклона головы очки немного съехали на кончик носа. Чи Ин ненадолго замер, аккуратно поправил оправу согнутым указательным пальцем и снова погрузился в работу.

Он обладал классической внешностью утонченного книжника. Рождайся он в древности, непременно блестяще сдал бы императорские экзамены и стал лучшим выпускником академии. К сожалению, за этим благородным обликом скрывался самый настоящий уличный заправила — этакий интеллигентный мерзавец.

К сожалению, в этот напряженный момент никто, кроме Шэнь Вана, не обращал внимания на красоту его лица. И уж точно никто в мужском корпусе не догадывался, какой ураган бушевал в женском общежитии, куда уже долетели первые слухи.

— Слышали?! Наш школьный красавчик устроил математическую дуэль с отличником-интеллектуалом из класса «А»!

— Да ладно? И в чем состязание — кто быстрее заработает нервный срыв?

— Боже, хоть бы у кого-нибудь нашелся телефон! Снимите видео, так хочется на это посмотреть!

Толпившиеся у дверей парни, разумеется, не слышали девичьих восторгов. Все их внимание было приковано к Цао Хуну, чье лицо стремительно бледнело.

Он то и дело косился на Чи Ина, лихорадочно сверяя скорость, и его пальцы, сжимающие ручку, начали заметно подрагивать.

Зрители не могли разобрать написанного, поэтому шептались в недоумении:

— Пойдите, а почему Цао Хун списал уже пол-листа, а у Чи Ина почти пусто?

— Ну я же говорил, это просто фарс. Силы изначально неравны.

— Разуй глаза, слепец! Ты не видишь, что Чи Ин пишет сразу чистовик, вообще без черновика?!

—... Мать твою!

Поняв, что происходит что-то невероятное, толпа заволновалась. Троица картежников, до этого изображавшая полное равнодушие, теперь то и дело вытягивала шеи, пытаясь рассмотреть листы.

Наконец на часах зажужжал будильник — двадцать минут истекли. Цао Хун поспешно нажал на кнопку сброса. В ту же секунду Чи Ин отложил ручку, протянул исписанный лист сопернику и поднялся с чужой кровати.

— Проверь сам по ключам. Как закончишь, позови, а я пока объясню материал своему соседу.

В комнате повисла тишина. Хладнокровие, с которым это было сказано, граничило с чертовски пижонским хладнокровием.

Пока Цао Хун сверялся с ответами, остальные ребята облепили стол, заглядывая ему через плечо. Сначала отличник проверил свою работу. Из двух задач он успел довести до ума лишь большую часть, но ход мыслей оказался верным — твердые восемьдесят процентов от максимального балла.

Учитывая жесткий цейтнот, это был превосходный результат. Цао Хун мысленно выдохнул, решив, что победа у него в кармане, и с легким сердцем придвинул к себе лист Чи Ина.

Чи Ину было глубоко плевать на оценки. Он уже сидел рядом со своим императором, увлеченно чертя на его помятом листочке геометрические схемы.

— Смотри, если соединить эти две точки, отрезок станет параллелен вот этой прямой. Как раз то, что мы проходили сегодня. Формулу выучил?

— Да, здесь прямой угол. А саму формулу можно преобразовать... Вот так подставляем значения и получаем число.

Теперь от внешнего мира отгородились уже двое.

Спустя пару минут Цао Хун медленно поднялся. Он долго и как-то растерянно смотрел на Чи Ина, словно хотел что-то сказать, но не находил слов. Вдруг он резко швырнул красную ручку на стол и, не оборачиваясь, выскочил из комнаты.

Порыв ветра из приоткрытого окна подхватил оставленный на столе лист Чи Ина и уронил его на пол. Те, кто успел заглянуть в него, обомлели: вся бумага пестрела размашистыми красными галочками.

Третью задачу из-за нехватки времени Чи Ин успел расписать лишь наполовину, но первые две были решены абсолютно верно. Высший балл.

В коридоре мгновенно поднялся невообразимый гул.

Признанный отличник-интеллектуал из класса «А» всухую продул двоечнику из конца рейтинга!

— Да ты... ты... ты... — Чжай Жэньдань тыкал пальцем в Чи Ина, но язык у него заплетался.

Красноречивый Чжай Жэньдань впервые в жизни лишился дара речи!

— Быть не может... Может, Чи Ин уже решал эти задачи раньше?

— Откуда такое совпадение? Да даже если бы и решал, без черновика за двадцать минут выдать стопроцентный результат — это фантастика.

— Какая разница! Наш школьный красавчик утер нос высокомерным зубрилам из элитного класса, радоваться надо!

— Вообще-то я из класса «А»...

—...

Чи Ин устало откинулся на подушку и поморщился:

— Сколько шума.

Шэнь Ван тут же откликнулся:

— Закрывать дверь?

— Не надо, скоро обход, и я сразу лягу, — Чи Ин прикрыл глаза. — Голова мокрая, а из окна сквозит. К гадалке не ходи, ночью у меня поднимется температура.

— Ты это затылком чувствуешь?

— Иммуитет ни к черту. Стоит попасть под дождь или поймать легкий сквозняк — и всё, пиши пропало.

Он сообщил об этом столь буднично, словно планировал выпить стакан воды перед сном. Шэнь Ван осознал смысл его слов лишь мгновение спустя.

— Погоди... У тебя слабый организм?

Тот самый организм, который без труда укладывал на лопатки двухметровых амбалов и ставил новые рекорды на стадионе?

— Это разные вещи, — отрезал Чи Ин. — Физическая сила — одно, а здоровье — совсем другое. На самом деле я очень ранимый.

Шэнь Ван промолчал.

В этот момент в коридоре раздался тяжелый шаг дежурного инструктора. Всех, кто не успел разбежаться по своим палатам, тут же построили и заставили в наказание стоять по стойке «смирно» на плацу под ветром. Чи Ин тем временем поднялся, аккуратно разгладил складки на постели и, дождавшись окончания проверки, быстро сходил умыться. Вернувшись, он сразу же забрался под одеяло.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Ребята заворуженно уставились на спящего школьного красавчика — зрелище было поистине эстетическим.

Один из парней не удержался и шепотом спросил у переодевающегося Шэнь Вана:

— Слышь, новенький... Вы правда с ним живете вместе?

— Ну да, — Шэнь Ван натянул сухую футболку. — А что?

— Да ты хоть понимаешь, сколько девчонок отдали бы всё на свете, чтобы оказаться на твоём месте!

Шэнь Ван промолчал, лишь хмыкнув.

— Черт, он даже спит как фотомодель. Как думаете, если я тихонько его сфоткаю, девчонки купят снимок?

— А ну брысь отсюда! — негромко, но свирепо прикрикнул на него Шэнь Ван.

— Злой ты, — шутливо огрызнулся парень, поспешно ретируясь к своей кровати.

— Да потише вы! Чи Ин заснул, разбудите же!

— Тсс! Тихо!

Шэнь Ван устроился на второй полке, прямо над Чи Ином. Вскрабкиваясь по металлической лесенке, он старался не совершать резких движений, чтобы не скрипеть каркасом кровати. Но стоило ему занести ногу на верхний ярус, как снизу донесся глухой кашель.

Шэнь Ван замер на полпути.

Остальные ребята ничего не заметили. В темноте выключенной комнаты светились экраны контрабандных телефонов, кто-то уже сладко сопел, а из коридора доносились лишь приглушенные отголоски чужих разговоров.

Переведя дыхание, Шэнь Ван решил, что это случайность, и залез наверх. Однако едва он начал погружаться в сон, как легкая дрожь матраса снизу заставила его распахнуть глаза.

Многолетняя привычка быть начеку сделала свое дело — он мгновенно пришел в себя. Сев на кровати, он прислушался: снизу доносился непрекращающийся, надрывный кашель.

Звук был тихим, словно придавленным плотной тканью — Чи Ин явно старался не будить соседей. И все же в ночной тишине этот хрип резал слух. Шэнь Ван бесшумно свесился вниз. Так и есть: Чи Ин накрылся одеялом с головой, пытаясь сдержать приступ.

Вспомнив вечернее предупреждение Чи Ина, Шэнь Ван почувствовал, как к горлу подкатывает тревога.

Чи Ин действительно проснулся от собственного кашля. Голова раскалывалась, к горлу подступала тошнота — классические спутники его внезапных простуд. Раньше, оставаясь один в своей квартире, он просто терпел это. Но здесь, в тесном окружении одноклассников, ему приходилось прятаться под душным одеялом, чтобы не доставать никого своим недугом.

Но прятаться под ватным коконом при жаре — сущее мучение. Тело горело, словно раскаленная печь, в которую без конца подбрасывали дрова, а легким критически не хватало кислорода.

Пока Чи Ин в полузабытьи решал, стоит ли ему подняться за жаропонижающим, одеяло над его головой внезапно взметнулось вверх.

<http://bllate.org/book/19001/1963868>